

Через несколько дней.

Я прибыл на чаепитие Либерта в сопровождении Алисии.

На ней было бледное платье и уложенные волосы. Как молодая леди, присутствующая на общем чаепитии, она казалась довольно взволнованной.

Ну... я не думаю, что это было моё воображение, потому что я был здесь.

— Сирил, моё платье не будет выглядеть плохо на меня?

— Нет, светлое платье прекрасно сочетается с вашими тёмными волосами. Леди Алисия, вы выглядите как фея под ночным небом.

— Фува ... Б-большое спасибо.

Во время такого глупого обмена мнениями мы вошли в помещение для вечеринок. Вскоре после этого Либерт, должно быть, получил известие от слуги, который проверял посетителей.

Он появился прямо перед нами.

— А вы разве не Сирил? А что здесь делает слуга дочери Маркиза?

— Мне очень жаль, Либерт. Сегодня я привела сюда Сирила в качестве своего эскорта.

Приглашённых гостей проверяли на их личности, но сопровождающие и слуги могли пройти проверку, если приглашённый гость гарантировал их личности.

Алисия двинулась вперёд, чтобы прикрыть меня, и объяснила, как мне удалось пройти.

Однако если я просто спрячусь за её спиной, то буду дисквалифицирован как её партнёр. Помня об этом, я вышел и мягко подтолкнул её назад.

— Официально я здесь для того, чтобы провести инспекцию противника.

Я понизил голос и косвенно намекнул на свою истинную цель.

Если бы кто-то подслушал наш разговор, то решил бы, что я затеял драку, но я был готов пойти на такой риск. Либерт хорошо разбирался в тонкостях по сравнению с другими учениками того же класса.

И если я прав...

— ...Так ты здесь, чтобы выполнить своё обещание? Ладно, тогда я не настолько наивен, чтобы думать, что все здесь – союзники. Лучше всего не торопиться.

Похоже, он меня понял.

То, что он сказал, можно было истолковать как его прямой ответ на мою провокацию, но именно поэтому он сказал, чтобы всё шло медленно, что можно было бы принять за то, что он принял моё желание обсудить это позже.

— Скоро увидимся! — сказал Либерт, прежде чем закончить с приветствием Алисии и уйти. Теперь, заметив, что все смотрят на нас, мы направились в заднюю часть зала.

Скорее всего, это была не та сторона, которая не одобряла формальности, а та, которая поощряла общение между людьми. Он был устроен в формате шведского стола, где вы могли наслаждаться сладостями и чаем стоя.

— Леди Алисия, пожалуйста, попробуйте.

Я взяла с блюда приготовленную чашку и протянула её Алисии. Получив его со словами благодарности, она затем издала небольшой смешок с усмешкой.

— ...Я сделал что-то смешное?

— Нет, ничего подобного. Просто... ты ведёшь себя как слуга, Сирил.

— Ах, пожалуйста, простите меня.

Сегодня я должен быть партнёром Алисии. Это была моя работа, чтобы сопроводить её в то время как Мелисса прошла мимо нас чаем, чтобы принять участие в нашей компании.

Очевидно, мой менталитет слуги стал чем-то вроде привычки.

— Тебе не нужно извиняться. Однако... Леди София всегда получает от тебя такую заботу? Я немного ревную.

— В таком случае, должен ли я с этого момента занять место вашего слуги?

— Это никуда не годится. Сирил, сегодня ты мой партнёр.

— Понятно.

Как и следовало ожидать от героини, даже надув губки, она была милой.

— Боже, почему ты смеёшься?

...Ой, кажется, я позволил своим внутренним мыслям просочиться наружу. Успокоив Алисию, мы решили, что будет лучше, если мы просто насладимся вечеринкой, пока разговариваем с другими участниками.

Может быть, это было из-за её естественной жизнерадостности, но Алисия была довольно популярна среди участников фракции простолюдинов.

Однако, похоже, прошёл слух, что я был эксклюзивным дворецким благородной леди, которая танцевала с элитами, так что многие относились ко мне настороженно.

Для тех, кто пытался общаться с Алисией, я был всего лишь помехой, и пока я размышлял об

этом, внезапно появился Либерт.

— Леди Алисия, вы хорошо проводите время?

— Да, мне очень весело. Сладости и чай очень вкусные.

— Я рад это слышать.

Невинная улыбка Алисии, казалось, даже разрушила его стены. Я не мог быть уверен, потому что и ситуация, и год отличались от игры, но она, казалось, входила в рут Либерта.

И это было плохо, учитывая, что и меня, и миледи всё ещё подозревали в принадлежности к элите.

Не думаю, что Либерт был способен читать мысли, но в этот момент он бросил взгляд в мою сторону.

— Кстати, я слышал, что вы мастер заваривать чай. Сирил, вы не собираетесь поделиться со мной этими навыками?

— Я не знаю, настолько ли хороши мои навыки, но я получил разрешение от моей госпожи, так что, если вы хотите, я могу даже научить вас сейчас.

Только те, кто принадлежал к фракции миледи, могли изучить мою технику заваривания чая. Он, вероятно, исследовал это заранее, так что у него должна быть довольно сильная информационная сеть.

Другими словами, Либерт на самом деле спрашивал меня, союзники мы или нет, и мой ответ должен был показать, что миледи готова взяться за руки как можно скорее, даже немедленно, если он того пожелает.

— Хм... вот как? Ну, я сейчас разговариваю с леди Алисией, так что не могли бы вы вместо этого проинструктировать моего слугу?

Когда Либерт щёлкнул пальцами, внезапно появился мальчик в костюме дворецкого.

Ясно... значит, вот оно как.

— Леди Алисия, вы не возражаете?

— Ась? Я? Только если это сделает тебя счастливым, Сирил.

— Так и будет, спасибо за понимание. А теперь... нам следует поторопиться, не так ли? Не могли бы вы проводить меня?

Когда я спросил об этом мальчика в одежде слуги, он быстро кивнул и пошёл прочь. Следуя за ним, мы вышли из зала и направились по коридору.

Через некоторое время мальчик, одетый дворецким, остановился и оглянулся на меня.

— ...У вас есть какие-нибудь недовольства?

— Вы имеете в виду, как меня отдалили от Алисии?

Леди София поручила мне обучить её союзников технике заваривания чая. Либерт использовал это как предлог, чтобы разлучить меня с Алисией.

— Итак, Никола, почему вы переодеты?

— Ась? Откуда вы знаете моё имя?

— У меня есть свои способы.

Он мог выглядеть как дворецкий, но по его позе я понял, что это не так.

Вдобавок ко всему у него были тёмно-каштановые волосы. Это была вся информация, которой я располагал о его внешности, но я знал, что правой рукой Либерта был человек по имени Никола.

Поэтому я решил, что это он.

Пока я размышлял над этим, мне в голову пришёл один вопрос.

Во-первых, почему Либерт заставил Николу притвориться дворецким? Если он просто хотел убрать меня с площадки, почему не использовал настоящего?

Либерт был не из тех, кто делает что-то без причины. Значит, в том, чтобы послать своего преданного друга, должен быть какой-то смысл. Для меня он был всего лишь ребёнком. Однако на самом деле он был доверенным помощником. Тем не менее Либерт всё же одел его как дворецкого, несмотря на то, что я мог неверно истолковать это.

Ситуация была похожа на ту, что произошла на приёмной студенческой вечеринке.

Подождите-ка, не говори мне, что...

— А вы знали, что Леди София с самого начала мне очень доверяла?

Никола не ответил на мой вопрос.

Но эта его реакция ничем не отличалась от подтверждения моих слов.

Он выглядел напряжённым.

Мотивы, стоявшие за тем, что произошло на приёме, рухнули.

Моя госпожа поручила мне разобраться с Либертом, и всё же его недовольная реакция на то, что он был оставлен случайному ребёнку... слуге, который не пользовался её доверием – была ложью.

Несмотря на то, что Либерт знал, что миледи говорит искренне, он всё ещё демонстрировал такую реакцию на меня.

Его реакция на ситуацию не могла считаться рациональной в обычных обстоятельствах. Однако если и случилось что-то необычное, то, вероятно, потому, что за этим тоже стояла необычная причина.

Либерт знал, что миледи поступала так вовсе не потому, что презирала простолюдинов. Вдобавок ко всему, в ответ на отношение, которое она занимала только для поддержания внешнего вида, он притворился, что считает её элитаристкой, и стал враждебно относиться к ней.

Я мог придумать только одну причину, почему он так поступил.

— Миледи не хочет вступать в конфликт с представителями элиты, но они ведь тоже могут это знать, верно?

Элита обратилась к леди Софии в надежде привлечь её в качестве союзницы.

Не желая сердить их, миледи сделала вид, что благоволит им, предоставив мне разобраться с фракцией простолюдинов, но если мои отношения с ней были известны, то любой мог увидеть, что это было проявлением её искренности.

Другими словами, существовала вероятность того, что элиты также узнают её истинные намерения и станут враждебными.

Однако я не думаю, что человек, которого они послали шпионить за мной и Либертом, знал об этом. Они наверняка сочли бы отношения между леди Софией и простолюдинами менее чем дружественными по отношению к сложившейся ситуации.

Но Либерт не стал рисковать и зашёл так далеко, чтобы обмануть окружающих.

— ...Как и следовало ожидать от Либерта, он был прав, когда сказал, что мы должны остерегаться вас.

— Так вы говорите, что мои выводы верны?

— Примерно половина из них таковы.

Уголки губ Николы приподнялись в усмешке.

— ...Половина. Тогда какую же вторую половину я пропустил?

— Я же говорил вам, не так ли? Мы тоже вас опасаемся. У вас слишком острое внимание, поэтому представляете потенциальную угрозу.

— ...Понятно. Так это правда, что меня допрашивали?

Если бы миледи или я оказались элитаристами, Либерт притворялся бы невежественным, пока не загнал бы нас в ловушку. И наоборот, если бы мы были врагами, миледи и я скрывали бы правду до тех пор, пока он не ослабили бы их бдительность и мы не смогли бы предать их.

Единственное, в чём нельзя быть небрежным, так это в человеке, который скрывает свои истинные намерения.

Это было общее восприятие, которое понимали и Либерт, и я.

— Вы можете подумать, что он был слишком бдителен, но я надеюсь, что вы не будете держать на него зла. В его прошлом произошло много событий, и теперь он немного параноик, когда дело доходит до выбора своих союзников.

Я знаю.

У Либерта была младшая сестра.

Она была невинной девочкой, у которой не было скрытых сторон, и она была добра ко всем. Она обожала его, а Либерт, в свою очередь, лелеял её от всего сердца.

То есть до тех пор, пока её жизнь не была отнята дворянином, который подошёл к нему под видом дружбы.

— Я понимаю ситуацию. Конечно, моя цель здесь – сообщить вам, что мы на вашей стороне, не превращая элиту во враждебную. Не должно быть никаких проблем, пока моя цель будет выполнена.

— О, хорошо. Поскольку у нас мало времени, давайте сразу перейдём к делу. Сирил, вы здесь, чтобы сказать нам, что леди София не является частью фракции элиты, верно?

— Да, мне доверили это в качестве доказательства.

Я передал Николе письмо, написанное моей госпожой.

В письме говорилось, что она хочет поддержать фракцию простолюдинов. Однако это также означало, что она также не хотела быть поставленной в прямую оппозицию элите.

— Письмо... если элиты узнают, что вы дали нам нечто подобное, то не окажитесь ли вы и ваша госпожа в опасности из-за своего скомпрометированного положения?

— Именно поэтому я и даю его вам.

Если письмо станет достоянием гласности, миледи будет вынуждена противостоять фракции элиты. Другими словами, если фракция простолюдинов предаст нас, у нас не будет другого выбора, кроме как присоединиться к этому конфликту.

Однако письмо не могло быть использовано, чтобы угрожать Миледи. Если они сделают это, то она тоже станет их врагом.

Это был шаг, который только позволил им принять её в качестве союзника.

— Хорошо, тогда я передам это письмо Либерту. Однако мы не станем обвинять вас в том, что здесь написано. Хотя, вы всегда планируете оставаться в тени?

— Конечно.

В глубине души я ответил, что таково желание моей госпожи. Теперь, когда недоразумение разрешилось, можно было не беспокоиться. Если бы они исследовали её в том виде, в каком она была сейчас, они, несомненно, увидели бы её истинную природу.

— ...Вот как? Ну, это нормально. У вас есть что-нибудь ещё, чтобы передать?

— Да, пожалуйста, передайте Либерту, что второй принц, похоже, не принадлежит к элите.

— ...Ась? Что вы такое говорите?

— На днях у меня была возможность встретиться с ним. Я не могу раскрыть содержание нашей беседы, потому что это было личное дело, но его высочество Альфорт, кажется, очень ждёт, когда же наступит его «весна».

— Ясно, роза из дома Розенбергов действительно считается очень красивой.

Как только я намекнул, что принц влюблён, Никола тут же сделал вывод, что леди София – объект его нежных чувств. В конце концов, не было другой благородной леди, которая могла бы соответствовать этим условиям.

— Это всего лишь моё личное мнение – принц всего лишь невинный ребёнок, соответствующий своему возрасту, поэтому он не имеет должной власти над своими подчинёнными.

— ...Ась? Если это правда, то... я понимаю.

Никола на мгновение задумался над этим откровением, а затем сделал жест, означавший, что он убеждён. Похоже, ему что-то пришло в голову в подтверждение моих слов.

— Это всё, что мне нужно было вам сказать, так что теперь я собираюсь вернуться к леди Алисии.

Было бы подозрительно, если бы я отсутствовал слишком долго, поэтому я повернулся, чтобы уйти.

— Ах, пожалуйста, подождите минутку.

— ...Да? Что-то ещё?

Если у него возникнут ещё вопросы, я отвечу на них. Когда я оглянулся с этой мыслью, Никола, казалось, изо всех сил пытался найти нужные слова. Было ли это что-то трудное, чтобы поднять?

— О, всего лишь... последнее слово Либерта – считать ли вас врагом, союзником или нейтральной стороной, но я готов сотрудничать с вами.

— ...Вы готовы сотрудничать с нами? Только из вашего личного суждения?

— Ну, что-то вроде этого. Если вы когда-нибудь столкнётесь с неприятностями, пожалуйста, свяжитесь со мной.

Затем он объяснил мне, как тайно связаться с ним. Очевидно, у него были друзья на курсах слуг класса «В».

— Понятно. Я обязательно свяжусь с вами, если мне что-нибудь понадобится. Ну а теперь...

— Ах, пожалуйста, подождите!

— ...Что-то ещё?

— Нет, эм ... просто оставайся здесь.

— ...Что? Есть ли причина, по которой вы не хотите, чтобы я вернулся?

Я не думал, что Либерт может причинить вред Алисии, но как бы я об этом ни думал, он пытался выиграть время. Просто почему... Ах, так вот оно что.

Хотя ситуация была совсем другой, в игре было событие, когда Либерт попросил Николу потянуть время, чтобы он мог насладиться беседой с героиней. Совсем как сейчас.

— Сэр Либерт питает какие-то чувства к леди Алисии?

— Ась?! Н-нет, я не в том положении, чтобы комментировать это... но если это было правдой, как вы думаете, действительно ли любовь пересекает ранг?

— ...Трудно сказать.

Даже на руте Либерта у Алисии был счастливый конец. Конечно, реальность будет продолжаться даже за пределами того, что было показано в игре, так что я не могу точно сказать, что произойдёт, но...

— Разве это не прекрасно, пока они решаются пройти через это? Мне кажется, сэр Либерт и леди Алисия очень хорошо смотрятся вместе.

— В-вот как? Значит, вы понимаете, что я пытаюсь вам сказать? Тогда...

— Да, я обязательно буду сотрудничать с вами при следующей же возможности.

— Спасибо... подождите, "следующей"?

Вероятность быть ошибочно идентифицированным как человеком элитистов стала чрезвычайно низкой, и это было правдой, что Алисия встречающаяся с Либертом, была бы удобна для моей ситуации.

Однако...

— Сегодня я её партнёр.

В обмен на то, что Алисия позволит мне сопровождать её на чаепитие, мы договорились, что я буду сопровождать её. Несмотря на то, что я уже выполнил свою задачу, она всё ещё держала своё обещание, так что я не собирался нарушать своё.

Поэтому я попрощался с удивлённым Николой и обернулся.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1070868>